

В тени Николая Пржевальского

Полузабытый путешественник по Центральной Азии генерал-майор М.В. Певцов (1843–1902)

Лев Боркин,
Центр гималайских научных исследований
Санкт-Петербургского союза ученых

Исследования Центральной Азии во второй половине XIX века составляют одну из замечательных страниц истории нашей науки и страны. Организация многочисленных экспедиций в этот тогда практически неизученный, таинственный и подчас опасный регион не была случайной. Она определялась не столько научными, сколько экономическими, военно-стратегическими и геополитическими интересами Российской империи. Поэтому Императорское Русское географическое общество (ИРГО) тесно сотрудничало с Генеральным штабом, а многие экспедиции получили название *военно-географических*.

В их задачи входило описание неизвестных обширных территорий и выяснение удобных сухопутных путей к Тибету и Гималаям. Путь с юга контролировался Британской империей, которая ревниво следила за успехами России и всячески препятствовала ей в Центрально-Азиатском регионе. Соперничество обеих империй получило название *Большой игры* (*The Great Game*). Наряду с секретными операциями и дипломатией для достижения целей использовались и научные экспедиции.

По моим подсчетам, в Центральной Азии начиная с 1870-го (1-е путешествие Н.М. Пржевальского) по 1916 год было проведено более 80 российских экспедиций, из них 19 стали широко известными и даже знаменитыми. Среди героев-путешественников, долгое время будораживших воображение русского общества, первое место занимал Н.М. Пржевальский (1839–1888), неоспоримая слава которого дожила до наших дней. Среди его учеников наиболее знаменит П.К. Козлов (1863–1935). Остальные же участники центрально-азиатской эпопеи остались как бы в тени великого Пржевальского.

В эту блестящую плеяду ныне, увы, полузабытых первопроходцев входит *Михаил Васильевич Певцов* (1843–1902), чей 175-летний юбилей со дня рождения мог бы заслуженно широко праздноваться в России в этом году. К сожалению, этого не случилось.

Будущий военный путешественник родился в мае 1843 года в Новгородской губернии в небогатой семье. У его отца было небольшое имение возле села Городки в Устюжинском уезде. О детстве Певцова известно мало. В семь лет мальчик осиротел, и его взял на воспитание дальний родственник, бедный чиновник в Санкт-Петербурге.

Не имея средств для оплаты обучения, юноша несколько лет учился вольнослушателем в 1-й Петербургской гимназии. Окончив ее, также вольнослушателем в течение года посещал Императорский Санкт-Петербургский университет. Однако тяжелое материальное положение заставило бросить занятия и поступить на военную службу в 39-й Томский полк, стоявший в городе Тула.

Оттуда Певцов был направлен в Воронежское юнкерское училище. Здесь он хорошо успевал, проявляя особый интерес к истории, географии и математике. Юнкер получал жалованье в 1 рубль 60 копеек каждые четыре месяца, к которым ежемесячно добавлял еще 1 рубль, продавая сахар и чай из своего пайка. Деньги тратил на книги.

Отпуск молодой Певцов проводил в Новгородской губернии, где целыми днями бродил с охотниками по дремучим лесам. Небольшого роста и тщедушного вида, он, тем не менее, обладал хорошим здоровьем. Приучая себя к лишениям, юноша готовился к дальним путешествиям, о которых давно мечтал.

В 1862 году окончил училище с отличием, став первым среди выпускников, и получил чин прапорщика. Первые годы службы прошли в Варшавском военном округе. В 1868 году Певцов поступил в Академию Генерального штаба (Санкт-Петербург) на общее отделение. Помимо этого, учился на геодезическом отделении. Изучал также естественные науки, посещая университет, где приобрел навыки, необходимые для натуралиста-коллектора в экспедициях. В 1872-м окончил академию, показав успехи по всем наукам, но слабые знания по иностранным языкам, и был направлен в штаб Семипалатинской области.

В Семипалатинске Певцов прожил три года. Здесь он занялся географией Прииртышских степей и этнографией, изучая быт казахов и каза-

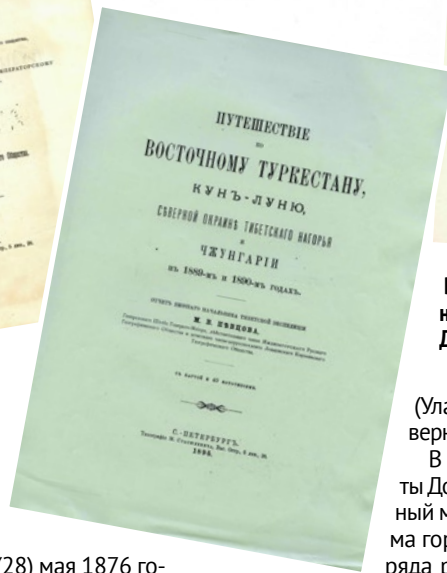
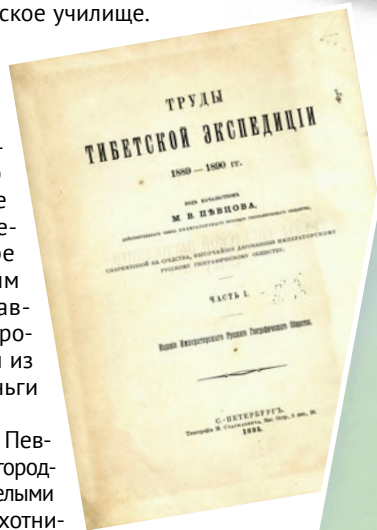

Лев Боркин. Омск, ул. Певцова.
Фото С.Н. Литвинчука, 2016 год

ский язык, начал осваивать арабский, а затем географию и историю Китая. В 1875-м был переведен в Омск. Первоначально Певцов преподавал географию в военной гимназии и написал учебник по физической географии (1881).

Портрет М.В. Певцова (1895)

Вид на Тибетское нагорье с перевала к югу от озера Даши-куль (Певцов, 1895)

(Улан-Батор) и Улясутай в июне вернулся в Россию (село Кош-Агач).

В ходе экспедиции были открыты Долина озер в Монголии и крупный массив песков, уточнены система горных хребтов и направление ряда рек. Были привезены коллекции по ботанике, зоологии, геологии, собраны сведения по этнографии и торговле. В 1879-м Певцова наградили Малой золотой медалью ИРГО.

В 1882–1883 годах Певцов руководил установлением российско-китайской границы на Семипалатинском участке. В 1883-м вышел его «Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям внутреннего Китая», за который ИРГО присудило медаль имени графа Ф.П. Литке (1885). Путешественника наградили также орденом Св. Владимира 4-й степени.

С 1885 года Певцов исполнял должность начальника штаба Сибирского военного округа. В начале 1887-го назначен делопроизводителем Азиатской части Главного штаба в Санкт-Петербурге. После 12 лет жизни в Омске он навсегда покинул этот город, тепло провожаемый сослуживцами.

В 1888 году в самом начале своей пятой экспедиции неожиданно скончался Н.М. Пржевальский. В январе 1889 года ее новым начальником назначили Певцова. Его помощниками стали поручик В.И. Роборовский и подпоручик П.К. Козлов, уже имевшие опыт путешествий по Центральной Азии, а также геолог К.И. Богданович. В состав экспедиции вошли также переводчик, препаратор, 12 казаков конвоя, два проводника и несколько погонщиков-киргизов. Огромный караван состоял из 88 верблюдов, 22 лошадей, 100 овец (на еду) и нескольких сторожевых собак.

Певцов изменил первоначальный план. Вместо похода к запертой Лхасе и на юго-запад Тибета с заходом в Ладак (Западные Гималаи, Индия) было решено обследовать лишь север Тибета. В задачи экспедиции входило также изучение проходов внутрь Тибета для будущих путешествий.

Тибетская экспедиция для Певцова оказалась самой продолжительной.

Начавшись 13 (25) мая 1889-го, она завершилась 3 (15) января 1891 года (Зайсанский пост). В 1889–1890 годах отряд преодолел Тянь-Шань (хребет Кокшаал), спустился на Кашгарскую равнину и достиг старинного оазиса Яркенд. Затем, пройдя оазисы Хотан и Керия, зимовали в оазисе Ния. Из селения Карасай Певцов поднялся на необитаемое Тибетское нагорье, обследовал хребты Алтынтаг и Пржевальского (Аркаатаг), после чего вернулся в Кашгарию и через Турфанскую впадину и город Урумчи двинулся в Джунгарию, а оттуда — на Зайсан в Россию.

Результаты Тибетской экспедиции были опубликованы в трех частях (1892–1896), содержащих общий отчет руководителя (Певцов, 1895), отчеты самостоятельных маршрутов В.И. Роборовского и П.К. Козлова (1896), а также геологический отчет К.И. Богдановича (1892).

Тибетская экспедиция оказалась для путешественника последней. Следующие десять лет он прожил в Санкт-Петербурге, занимаясь преимущественно геодезией. М.В. Певцов плохо переносил невский климат и часто хворал. В январе 1902 года он тяжело заболел. 25 февраля (10 марта) в 9 часов утра М.В. Певцов скончался на руках любящей жены. Похоронили его на Смоленском кладбище; могила не сохранилась.

У М.В. Певцова был свой стиль работы в путешествиях, отличавший его от Н.М. Пржевальского. В отличие от *рекогносцировок* последнего, Певцов предпочитал более глубокие и детальные полевые исследования. Он, как и Г.Н. Потанин, значительно больше внимания уделял этнографии. В его Тибетской экспедиции, наряду с военными, *впервые* участвовал штатский исследователь (геолог).

М.В. Певцов был гораздо глубже подготовлен в вопросах геодезии. Он не только опубликовал серию статей в этой важной области, но даже разработал свой метод определения географической широты по высотам пары (северной и южной) звезд, который получил название *способ Певцова*. Ряд его публикаций посвящен климату и барометрическим измерениям высоты.

Будучи сдержанным и аккуратным человеком, Певцов внешне мог казаться замкнутым и даже суровым. Однако был добр и отзывчив, охотно приходил на помощь ко всем, кто к нему обращался. Лишенный честолюбия, довольствовался малым и всецело предавался научным исследованиям. В высшей степени скромный, приветливый, добродушный, идеально чистая душа и труженическая жизнь — таковы отзывы о нем П.К. Козлова.

Вклад Певцова в изучение Центральной Азии еще при его жизни был достаточно оценен в России и за рубежом. Пик официального признания пришелся на 1891 год: золотая Константиновская медаль (высшая награда ИРГО), произведен в генерал-майоры и назначен в число четырех генералов, состоящих при начальнике Главного штаба, пожизненная пенсия 500 руб. в год, орден Св. Владимира 3-й степени. В апреле 1891-го его избрали почетным членом Королевского географического общества в Лондоне.

По мнению известного путешественника, геолога и писателя В.А. Обручева, в истории изучения Центральной Азии почетное место *рядом* должны занять три русских путешественника: Г.Н. Потанин, Н.М. Пржевальский и М.В. Певцов.

Книги Певцова с описаниями его путешествий не раз переиздавались (1949, 1951, 2010, 2015). Имеются также две небольшие книги о нем самом. В 1967 году Омский отдел Географического общества СССР учредил премию имени Певцова. ♦